

Содержание и взаимосвязи ресурсов и когнитивно-личностных свойств у подростков с нарушениями зрения

© 2022

Адеева Татьяна Николаевна^{*1}, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой специальной педагогики и психологии
*Тихонова Инна Викторовна*², кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры специальной педагогики и психологии
*Хазова Светлана Абдурахмановна*³, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры специальной педагогики и психологии

Костромской государственный университет, Кострома (Россия)

*E-mail: adeeva.tanya@rambler.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0310-7546>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7756-0610>

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3657-0086>

Аннотация: Ограниченные возможности здоровья традиционно рассматриваются в психологии как затрудненные условия жизнедеятельности, обуславливающие специфику личностного развития и связанные с необходимостью актуализации системы ресурсов. Проблема специфики содержания ресурсов в ситуации ограниченных возможностей здоровья долгое время не находила должного внимания в психологии. Многообразие внешних и внутренних ресурсов ставит вопрос об обуславливающих их факторах, о поиске качеств или способностей личности, определяющих актуализацию ресурсов. В статье представлена семантика понятия «ресурс» в группе подростков с нарушениями зрения, описаны основные взаимосвязи ресурсов и когнитивно-личностных свойств (рефлексии, самоэффективности), ресурсов и копинг-стратегий. Наиболее часто подростки с нарушениями зрения определяют ресурс как средство достижения цели, потенциал, возможности, имеющиеся у человека. Основная функция ресурса для подростков заключается в помощи и поддержке. Менее часто используются указания на качества личности как ресурс. С точки зрения подростков с нарушениями зрения, наиболее значимым является ресурс социальной поддержки, а наименьшее значение имеет ресурс контроля напряжения, что может быть объяснено спецификой возраста. Определены достоверные прямые корреляционные связи между такими ресурсами, как уверенность, социальная поддержка и параметрами самоэффективности и рефлексии. Для подростков с нарушениями зрения оказалось важным системное использование параметров рефлексии и ресурсов. Совокупность параметров рефлексии является предиктором ресурса здоровья, а также является предиктором множественного копинга. Использование подростками совокупности параметров рефлексии определяет применение ресурса социальной поддержки и здоровья. Наибольшее влияние на использование ресурса социальной поддержки имеет рефлексия общения. Системное использование ресурсов совладания определяет параметр самоэффективности.

Ключевые слова: подростки с нарушениями зрения; понятие «ресурс»; ресурсный потенциал личности; рефлексия; копинг.

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 20-013-00435А «Ментальные ресурсы субъекта при типичном и атипичном развитии: феноменология, динамика, факторы и механизмы формирования в онтогенезе».

Для цитирования: Адеева Т.Н., Тихонова И.В., Хазова С.А. Содержание и взаимосвязи ресурсов и когнитивно-личностных свойств у подростков с нарушениями зрения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2022. № 4. С. 41–48. DOI: 10.18323/2221-5662-2022-4-41-48.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема ресурсов в психологической науке имеет достаточную разработанность с точки зрения многообразия подходов, классификаций, определения терминов. Однако нужно указать, что большинство имеющихся работ опираются на данные, полученные при обследовании людей с типичным развитием. Специфика содержания системы ресурсов в ситуации ограниченных возможностей здоровья (ОВЗ) долгое время оставалась за пределами внимания исследователей. В то же время ситуация инвалидности или ОВЗ является для личности трудной жизненной ситуацией, часто ведущей к серьезной перестройке жизненного сценария, изменению системы отношений в различных сфе-

рах, изменению вариантов адаптации личности. Эффективность этих процессов связана с актуальной для человека системой ресурсов.

Обращаясь к анализу научных работ по данной проблеме, видим достаточно ожидаемую классификацию ресурсов на внешние и внутренние. Среди наиболее значимых внешних ресурсов названы наличие работы, возможность заниматься спортом [1; 2]. Важной является система социальной поддержки, в первую очередь – проявление доброжелательного отношения к сотрудникам с ОВЗ со стороны руководства. Оценивая сильные и слабые стороны работников, руководители отмечали трудолюбие, ответственность, уступчивость, честность и социальные способности сотрудников с ОВЗ. В то же время руководители указывают на неустойчивость их

самооценки, неуверенность в себе, впечатлительность. Однако именно понимающее отношение руководителей связано с удовлетворенностью работой и эмоциональной вовлеченностью в трудовой процесс со стороны сотрудника с ОВЗ [2; 3]. Необходимым является отсутствие социальной изоляции человека с ОВЗ, отсутствие стигматизации, наличие поддержки личности на различных уровнях общества (микро-, мезо-, макро-) [4–6]. В ряде работ внешним ресурсам отдается ведущая роль: указано, что низкий социально-экономический уровень, статус бедности, недоступность или плохая организация внешней среды, недостаточность медицинской помощи и лекарственного обеспечения, наличие семейных кризисов ведет к значительному снижению ресурсного потенциала личности [7–9].

Обращаясь к анализу внутренних ресурсов личности, нужно отметить, что в некоторых работах определен ряд факторов, которые имеют значение для адаптации, но их трудно классифицировать в дихотомии «внутренние – внешние». Это пол, возраст, этническая принадлежность, наличие/отсутствие партнера. Установлено, что женщины имеют более высокие параметры адаптации при инвалидности; низкие параметры субъективного благополучия в ситуации инвалидности оказались связанными с молодым возрастом, внешней выраженностью дефекта, отсутствием партнера [10; 11]. В зарубежных исследованиях предпринята попытка анализа ресурсной роли черт личности, опирающаяся на модель Большой пятерки. Определено, что нейротизм является предиктором снижения способности личности к самоуправлению [12]. Выраженность физического дефекта отрицательно коррелирует с показателями экстраверсии, открытости новому опыту [10]. В работе [13] показаны взаимосвязи между спецификой личности типа *D*, качеством жизни, стигматизацией пациентов с раком легких. Для личности типа *D* характерно подавление самовыражения, преобладание негативных эмоций, страх отвержения. Результаты исследования показывают наличие более низкого качества жизни у представителей данной группы, высокий уровень самообвинения в заболевании, более тяжелые симптомы [13]. В других работах показана ведущая роль эмоционального интеллекта в формировании самооценки и показателях депрессии у пациентов с пограничным расстройством личности. Высокий уровень эмоционального интеллекта, возможно, играет прямую и/или косвенную потенциальную профилактическую и терапевтическую роль в суицидальном поведении пациентов данной группы [14].

В ряде научных исследований определены личностные параметры, личностные качества, навыки и способности, которые могут выступать в качестве предикторов ресурсов. Большое значение в становлении ресурсной системы личности в ситуации инвалидности имеют процессы самоидентификации и самокатегоризации. Ориентация на просоциальные установки, преодоление рентной мотивации и ожидания объемной социальной поддержки связаны с большей стрессоустойчивостью личности. Ресурсный потенциал личности, по мнению С.А. Калашниковой, S. Shorey и др., обусловлен формированием адекватной системы ценностей и корректировкой инфантильных установок [15; 16]. Развитие навыков социального взаимодействия

обеспечивает способность личности к адекватному реагированию в кризисной ситуации [15; 17; 18]. Наличие прочной системы социальных связей, включенность в активное социальное взаимодействие выступают в качестве стратегии совладания со стрессом и определяют успешность адаптации людей с ОВЗ [19; 20]. В некоторых работах среди значимых факторов продуктивного совладания со стрессом называются наличие широкого круга мотивов, способность к перестраиванию структуры мотивации, сохранность высших психических функций [21; 22]. В подростковом возрасте особенности Я-концепции становятся одним из ресурсов личности. Большое значение для преодоления стрессовых ситуаций на данном этапе онтогенеза имеет дифференцированность представлений о себе, уверенность в собственных силах, высокий уровень самооценки [18].

Многообразие внешних и внутренних ресурсов ставит вопрос об обуславливающих их факторах, о поиске качеств или способностей личности, определяющих актуализацию ресурсов. В качестве таких предикторов нами были рассмотрены способность личности к рефлексии и самоэффективность. Выявлена важность самоэффективности как предиктора ресурсов совладания со стрессом, осознания и роста этих ресурсов. Показано, что общий уровень рефлексии приводит к повышению роли ресурса «контроль напряжения», а ситуативная рефлексия формирует способность управлять ресурсами [23].

Цель пилотажного исследования – определение особенностей психологических ресурсов у подростков с нарушениями зрения и их взаимосвязи с когнитивно-личностными свойствами (такими как рефлексия и самоэффективность).

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследовательская выборка включала 22 респондента подросткового возраста с нарушениями зрения, средний возраст испытуемых – 16,5 лет (от 16 до 18 лет), из которых 9 юношей и 13 девушек. Все респонденты имеют ограниченные возможности здоровья, обусловленные нарушением зрения и подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией. База исследования: государственное казенное общеобразовательное учреждение «Школа-интернат Костромской области для слепых, слабовидящих детей».

В исследовании использовались опросные методы и методы статистической обработки результатов. Диагностический пакет включал следующие методики: опросник рефлексивности А.В. Карпова [24]; шкалу общей самоэффективности Р. Шварцера, М. Ерусалема [25]; методику «Условный собеседник» М.А. Холодной [26, с. 84–88]; опросник оценки ресурсов совладания со стрессом – CRIS, разработанный К.Б. Матени и адаптированный А.В. Махначом и Ю.В. Постыляковой [27]; опросник самовоспринимаемой гибкости совладания со стрессом (Self-Perceived Flexible Coping with Stress) M.J. Zimmer-Gembeck, E.A. Skinner и др. [28]. В опроснике рефлексивности А.В. Карпова шкала согласия с представленными утверждениями была приведена к пятибалльной шкале Лайкерта. Для статистической обработки использовалась программа Statistica 10.0, проводился дискриптивный анализ и вычислялся коэффициент корреляции *r*-Спирмена.

Процедура проведения опросных методик была адаптирована с учетом зрительных ограничений: индивидуальная форма проведения с учетом зрительной нагрузки, вербальное сопровождение инструкций экспериментатором и продление времени предъявления формулировок опросников. Семантической адаптации подверглись некоторые формулировки опросников. Адаптация проводилась с целью преодоления характерного для людей с нарушением зрения вербализма, но с сохранением смысла высказываний. Исключались понятия высокой степени абстрактности, при адаптации вопросов использовались приемы прояснения контекста, ссылки на конкретные ситуации, подбор определенных. В семантической адаптации принимали участие 4 эксперта-психолога, специализирующихся на нарушениях психического развития.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Определено смысловое содержание, которое подробно вкладывают в понятие «ресурс». Анализ высказываний, полученных с помощью методики «Условный собеседник» [26] в группе подростков с нарушениями зрения, позволил выделить 4 основных варианта значений (таблица 1).

Для оценки выраженности ресурсов совладания со стрессом по методике CRIS [27] нами была подсчитана наполненность субшкалы у каждого испытуемого (процент полученных показателей по отношению к максимально возможному) и вычислено среднее значение

в выборке. Это дало возможность оценить профиль ресурсов в выборке с помощью сравнения шкал между собой (таблица 2).

Определен показатель самооффективности в исследуемой группе ($M=31,18$, $Std.Dev.=5,46$). Он находится на уровне средних значений. Выявлен уровень общей рефлексии и отдельных ее параметров по опроснику рефлексивности А.В. Карпова [24] (таблица 3).

В группе респондентов определен уровень выраженности различных видов копинга (таблица 4).

Параметры рефлексии и различных видов копинга находятся в данной группе респондентов на уровне средних значений.

Установлены достоверные корреляционные связи ($p<0,05$) между параметрами самооффективности, рефлексии, индивидуальными ресурсами «уверенность» ($r=0,609$) и «социальная поддержка» ($r=0,683$). Установлена связь рефлексии общения с ресурсом совладания в виде социальной поддержки ($r=0,493$). Выявлена отрицательная корреляционная связь между общей рефлексивностью ($r=-0,496$), показателями ретроспективной ($r=-0,595$) и ситуативной рефлексии ($r=-0,448$) с ресурсами здоровья. Отмечена отрицательная связь между ресурсом направленности на себя и перспективной рефлексией ($r=-0,460$).

Установлены достоверные корреляционные связи ресурсов совладания и копинг-стратегий, используемых подростками с нарушениями зрения ($p<0,05$). Множественный копинг связан со следующими ресурсами: уверенность ($r=0,605$), способность к контролю

Таблица 1. Семантическая вариативность понятия «ресурс», полученная с помощью методики «Условный собеседник» [26] в группе подростков с нарушением зрения

Вариант значения	Примеры высказываний
Ресурс – средство	Ресурс – материальные и нематериальные объекты, семейные, личностные (качества, черты, способности, цели, здоровье, физические качества), которые человек может использовать в трудных ситуациях; ресурс – это то, что может быть использовано с целью получения новых знаний, то, что может быть истрачено; ресурс – это то, что может самостоятельно (по большей части) влиять на какие-либо окружающие условия; ресурс – это то, что поможет тебе осуществить мечты в реальность; ресурс – это вещи, благодаря которым человек достигает целей в разных отраслях
Ресурс – потенциал	Ресурс – это то, что мы имеем; ресурс – это огромный потенциал в достижении своих целей и возможностей; ресурс – источник или запас некоторых средств; ресурс – это внутренние силы, которые добавляют тебе уверенности; ресурс – возможность совершить какое-либо действие
Ресурс – помощь, поддержка	Ресурс нужен, чтобы справиться, добиться результата, победить, не заболеть, выдержать, не сломаться; ресурс в повседневной жизни – это то, что позволяет нам эффективно выполнять повседневные и рабочие обязанности с минимальным уровнем усталости и стресса; ресурс – то, что помогает справиться, добиться результата
Ресурс – качества личности	Ресурс – многогранное понятие, включающее в себя способности, навыки, внутреннее состояние человека, его интеллект и самооценку, психическое и физическое здоровье; ресурс – трудоспособность человека, умственные и физические способности, мудрость, знание, опыт, навыки; ресурс – ценности, которые есть у человека

Таблица 2. Показатели ресурсов совладания со стрессом по методике CRIS [27] в исследуемой группе (средний балл и % наполненности по субшкалам)

Показатели ресурсов совладания	Mean (балл)	Std.Dev. (балл)	Mean (%)	Std.Dev. (%)
Уверенность	21,90	3,85	58,08	16,26
Социальная поддержка	36,24	7,42	75,00	14,92
Контроль напряжения	48,48	7,34	57,84	15,36
Структурирование	21,00	4,73	66,48	14,98
Здоровье	27,10	6,77	64,66	21,95
Направленность на себя	28,81	4,24	62,50	16,83

Таблица 3. Показатели рефлексии по опроснику рефлексивности А.В. Карпова [24] в исследуемой группе

Показатели рефлексии	Mean (балл)	Std.Dev. (балл)
Рефлексия общая	82,95	14,22
Рефлексия ретроспективная	24,55	6,20
Рефлексия ситуативная	24,00	5,92
Рефлексия перспективная	28,32	4,90
Рефлексия общения	22,68	5,50

Таблица 4. Показатели различных видов копинга по опроснику самовоспринимаемой гибкости совладания со стрессом (M.J. Zimmer-Gembeck, E.A. Skinner и др.) [28] в исследуемой группе

Виды копинга	Mean (балл)	Std.Dev. (балл)
Множественный копинг	20,57	4,89
Ситуативный копинг	24,33	4,02
Ригидный копинг	14,06	5,74

напряжения ($r=0,640$), способность к планированию и регламентированию собственной деятельности ($r=0,490$), здоровье ($r=0,604$). Ситуативный копинг имеет достоверную отрицательную взаимосвязь с направленностью на себя ($r=0,459$; $p<0,05$).

Регрессионный анализ показал, что совокупность используемых ресурсов (уверенности, социальной поддержки, контроля напряжения, структурирования, здоровья, направленности на себя) определяет самоэффективность ($R=0,76$; $R^2=0,58$; $F=3,1878$; $p<0,03$). Такое же комплексное использование ресурсов является предиктором множественного копинга ($R=0,85$; $R^2=0,72$; $F=6,093$; $p<0,002$).

Выявлено, что рефлексия является предиктором некоторых ресурсов. Совокупность параметров рефлексии

определяет использование ресурса социальной поддержки ($R=0,72$; $R^2=0,51$; $F=3,1525$; $p<0,03$). При этом наибольшее влияние на частоту использования ресурса социальной поддержки имеет рефлексия общения ($b=0,87$; $p<0,02$).

Совокупность параметров рефлексии является предиктором ресурса здоровья ($R=0,70$; $R^2=0,49$; $F=2,9349$; $p<0,04$), а также является предиктором множественного копинга ($R=0,91$; $R^2=0,84$; $F=3,4175$; $p<0,04$).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Наиболее часто подростками с нарушениями зрения ресурс определяется как средство, способствующее достижению какой-либо цели, задачи, а также как

определенный потенциал, возможности, имеющиеся у человека. Основная функция ресурса для подростков заключается в помощи и поддержке. Менее часто используются указания на качества личности как ресурс. На наш взгляд, это объясняется подростковым возрастом, когда осознание собственных качеств и возможностей, с одной стороны, идет достаточно интенсивно, с другой – не всегда может быть квалифицировано личностью в качестве ресурса.

Результаты показывают, что подростки с нарушениями зрения чаще всего используют социальную поддержку как ресурс совладания со стрессом. Именно обращение к членам семьи и к друзьям помогает, по их мнению, справиться с трудными жизненными ситуациями. Наименее востребованным оказался ресурс контроля напряжения, что говорит о редком использовании стратегий снятия напряжения с помощью физических методов (дыхания, релаксации, спокойного сидения), а также с помощью когнитивного и эмоционального контроля посредством предотвращения негативных мыслей и позитивного самовосприятия.

Индивидуальные ресурсы «уверенность» и «социальная поддержка» возрастают при убежденности подростков в эффективности своих действий в различных ситуациях и условиях. Достаточно ожидаема и объяснима связь рефлексии общения с ресурсом совладания в виде социальной поддержки – чем более склонен подросток к анализу взаимодействия, поступков других людей, их состояния, тем чаще он будет обращаться за поддержкой к близким людям.

Подростки с нарушениями зрения, склонные к анализу прошлого опыта, своих прошлых и настоящих поступков, не считают свое здоровье ресурсом для преодоления трудных ситуаций. При анализе возможного хода развития событий и возможных результатов своих действий подросткам трудно отстраниться от мнения окружающих и выбрать направленность на себя в качестве ресурса преодоления стрессовых ситуаций. Похожие результаты были получены нами ранее на выборке юношей с нормотипичным развитием [29].

Наибольшее количество связей с ресурсами имеет множественный копинг. Уверенность в собственных возможностях справиться с трудной ситуацией, способность к контролю напряжения, его снижению посредством физических и когнитивных действий, способность к планированию и регламентированию собственной деятельности, высокая оценка своего здоровья связаны с использованием разнообразных способов совладания, с гибкостью и вариативностью копинга. Интересно, что направленность на себя, автономность, независимость от мнения других не воспринимается подростками с нарушениями зрения как ресурс, помогающий справиться с трудными жизненными ситуациями.

Интересные данные получены при проведении регрессионного анализа.

Несмотря на то, что наиболее популярным среди подростков является ресурс социальной поддержки, важным является не единичное, а системное использование ресурсов [29]. Именно этот феномен оказывается значимым для формирования представлений личности о своих способностях, возможностях, для самооценки компетенций, эффективности знаний, навыков, прие-

мов достижения цели, а также для использования различных стратегий совладания.

Способность к самоанализу в различных жизненных ситуациях, внимание к своим переживаниям; размышления о событиях, случившихся в различные периоды жизни; фиксация значимых для человека влияний, среди которых, вероятно, оказывается взаимодействие с семьей, друзьями, родственниками, позволяет выбрать данную стратегию. В то же время способность подростка к анализу реакций, эмоций, поступков окружающих позволяет выбрать именно тех людей, кто сможет оказать поддержку.

Вполне ожидаемо, что внимание к собственным мыслям, ощущениям, чувствам, их анализ с точки зрения актуальной ситуации, прошлого опыта или вероятностного развития событий, анализ вариантов решения жизненных задач, рефлексия процесса общения позволяют выбирать более эффективные способы поведения, применять различные стратегии преодоления стресса (множественный копинг), рационально расходовать жизненные силы и, в конечном счете, сохранять здоровье.

ВЫВОДЫ

1. Содержание понятия психологических ресурсов у подростков с нарушениями зрения связано с представлением о ресурсе как средстве достижения цели и ресурсе как потенциале личности. Главная функция ресурса – помощь и поддержка.

2. Базовым ресурсом совладания у подростков с нарушениями зрения является ресурс социальной поддержки.

3. Системное использование рефлексии (ретроспективной, ситуативной, перспективной, рефлексии общения) подростками с нарушениями зрения является предиктором применения ресурсов социальной поддержки и здоровья.

4. Системное использование ресурсов совладания определяет параметр самоэффективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Aitchison B., Rushton A.B., Martin P., Barr M., Soundy A., Heneghan N.R. The experiences and perceived health benefits of individuals with a disability participating in sport: A systematic review and narrative synthesis // *Disability and Health Journal*. 2022. Vol. 15. № 1. Article number 101164. DOI: [10.1016/j.dhjo.2021.101164](https://doi.org/10.1016/j.dhjo.2021.101164).
2. Anizam M.Y., Manisah M.A., Amla M.S. Youth Workers with Disabilities: The Views of Employers in Malaysia // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 204. P. 105–113. DOI: [10.1016/j.sbspro.2015.08.122](https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.08.122).
3. Gromisch E.S., Neto L.O., Turner A.P. What Biopsychosocial Factors Explain Self-management Behaviors in Multiple Sclerosis? The Role of Demographics, Cognition, Personality, and Psychosocial and Physical Functioning // *Archives of Physical Medicine and Rehabilitation*. 2021. Vol. 102. № 10. P. 1982–1988.e4. DOI: [10.1016/j.apmr.2021.05.012](https://doi.org/10.1016/j.apmr.2021.05.012).
4. Леонтьев Д.А. Развитие личности в норме и в затрудненных условиях // *Культурно-историческая*

- психология. 2014. Т. 10. № 3. С. 97–106. EDN: [TCBZVL](#).
5. Леонтьев Д.А., Лебедева А.А., Силантьева Т.А. Место и функции социальной поддержки в структуре личностных ресурсов лиц с ограниченными возможностями здоровья // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 3. С. 120–134. DOI: [10.17759/chp.2015110311](#).
 6. Kayama M., Johnstone Ch., Limaye S. Adjusting the “self” in social interaction: Disability and stigmatization in India // Children and Youth Services Review. 2019. Vol. 96. P. 463–474. DOI: [10.1016/j.childyouth.2018.11.047](#).
 7. Hall J.P., Ipsen C., Kurth N.K., McCormick S., Chamblless C. How family crises may limit engagement of youth with disabilities in services to support successful transitions to postsecondary education and employment // Children and Youth Services Review. 2020. Vol. 118. Article number 105339. DOI: [10.1016/j.childyouth.2020.105339](#).
 8. Emerson E., Fortune N., Aitken Z., Hatton C., Stanciliffe R., Llewellyn G. The wellbeing of working-age adults with and without disability in the UK: Associations with age, gender, ethnicity, partnership status, educational attainment and employment status // Disability and Health Journal. 2020. Vol. 13. № 3. Article number 100889. DOI: [10.1016/j.dhjo.2020.100889](#).
 9. Xie Z., Tanner R., Striley C.L., Marlow N.M. Association of functional disability with mental health services use and perceived unmet needs for mental health care among adults with serious mental illness // Journal of Affective Disorders. 2022. Vol. 299. P. 449–455. DOI: [10.1016/j.jad.2021.12.040](#).
 10. Estrada-López M., Reguera-García M.M., Pérez Rivera F.J., Molina A.J. Physical disability and personality traits in multiple sclerosis // Multiple Sclerosis and Related Disorders. 2020. Vol. 37. Article number 101465. DOI: [10.1016/j.msard.2019.101465](#).
 11. Luu T.T. The well-being among hospitality employees with disabilities: The role of disability inclusive benevolent leadership // International Journal of Hospitality Management. 2019. Vol. 80. P. 25–35. DOI: [10.1016/j.ijhm.2019.01.004](#).
 12. Dietmaier J.-M., von dem Knesebeck O., Heesen C., Kofahl C. Personality and its association with self-management in multiple sclerosis // Multiple Sclerosis and Related Disorders. 2022. Vol. 61. Article number 103752. DOI: [10.1016/j.msard.2022.103752](#).
 13. Park Y.M., Kim H.Y., Kim J.Y., Kim S.R., Choe Y.H. Relationship between type D personality, symptoms, cancer stigma, and quality of life among patients with lung cancer // European Journal of Oncology Nursing. 2022. Vol. 57. Article number 102098. DOI: [10.1016/j.ejon.2022.102098](#).
 14. Khosravi M., Hassani F. The protective effect of emotional intelligence on suicidality: A multiple mediation model among patients with borderline personality disorder // Personality and Individual Differences. 2022. Vol. 189. Article number 111488. DOI: [10.1016/j.paid.2021.111488](#).
 15. Калашникова С.А. Жизненное самоопределение человека с ограниченными возможностями здоровья: к проблеме свободы личности // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. 2012. № 5. С. 220–226. EDN: [PFOVBX](#).
 16. Shorey S., Debby E. The Lived Experiences of Children and Adolescents with Non-Communicable Disease: A Systematic Review of Qualitative Studies // Journal of Pediatric Nursing. 2020. Vol. 51. P. 75–84. DOI: [10.1016/j.pedn.2019.12.013](#).
 17. Тихонова И.В., Адеева Т.Н. Исследование жизненных траекторий лиц с ограниченными возможностями здоровья: методологический дискурс и типология // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика, психология, социокинетика. 2017. Т. 23. № 3. С. 210–217. EDN: [ZUCJWV](#).
 18. Хазова С.А., Бардашевич Е.М. Ресурсная роль Я-концепции в совладающем поведении подростков // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития. М.: Институт психологии РАН, 2017. С. 1064–1071. EDN: [ZVEAXV](#).
 19. Казакова Т.В., Фирер Н.Д., Сулова Д.В. Взаимосвязь копинг-механизмов с показателями социально-психологической адаптации (на примере людей с ОБЗ) // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67-3. С. 256–259. EDN: [XSFZHZ](#).
 20. Sommantico M., Parrello S., Rosa B. Adult siblings of people with and without intellectual and developmental disabilities: Sibling relationship attitudes and psychosocial outcomes // Research in Developmental Disabilities. 2020. Vol. 99. Article number 103594. DOI: [10.1016/j.ridd.2020.103594](#).
 21. Робустова Е.В., Баглюк С.Б. Личностные и мотивационные особенности обучения студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья при интегрированном обучении с условно здоровыми учащимися // Высшее образование сегодня. 2017. № 4. С. 55–61. EDN: [YNUBAB](#).
 22. Collins J., Barnoux M., Langdon P.E. Adults with intellectual disabilities and/or autism who deliberately set fires: A systematic review // Aggression and Violent Behavior. 2021. Vol. 56. Article number 101545. DOI: [10.1016/j.avb.2020.101545](#).
 23. Адеева Т.Н., Тихонова И.В. Самоэффективность, рефлексия и ресурсы совладания со стрессом: возрастные особенности и детерминация // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27. № 4. С. 208–216. DOI: [10.34216/2073-1426-2021-27-4-208-216](#).
 24. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 45–57. EDN: [OOYBSN](#).
 25. Ромек В.Г., Шварцер Р., Ерусалем М. Русская версия шкалы общей самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностранная психология. 1996. № 7. С. 71–77. EDN: [VLYGQL](#).
 26. Холодная М.А. Психология понятийного мышления: От концептуальных структур к понятийным способностям. М.: Институт психологии РАН, 2012. 288 с.
 27. Махнач А.В., Постылякова Ю.В. CRIS: опросник оценки ресурсов совладания со стрессом //

- Проблемность в профессиональной деятельности: теория и методы психологического анализа. М.: Институт психологии РАН, 1999. С. 282–302. EDN: [VQQADD](#).
28. Екимчик О.А., Крюкова Т.Л. Русскоязычная адаптация опросника самовоспринимаемой гибкости совладания со стрессом // Вопросы психологии. 2020. № 5. С. 145–156. EDN: [ZBIFXF](#).
 29. Hobfoll S.E., Halbesleben J., Neveu J.-P., Westman M. Conservation of Resources in the Organizational Context: The Reality of Resources and Their Consequences // The Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior. 2018. Vol. 5. P. 103–128. DOI: [10.1146/annurev-orgpsych-032117-104640](#).
- ### REFERENCES
1. Aitchison B., Rushton A.B., Martin P., Barr M., Soundy A., Heneghan N.R. The experiences and perceived health benefits of individuals with a disability participating in sport: A systematic review and narrative synthesis. *Disability and Health Journal*, 2022, vol. 15, no. 1, article number 101164. DOI: [10.1016/j.dhjo.2021.101164](#).
 2. Anizam M.Y., Manisah M.A., Amla M.S. Youth Workers with Disabilities: The Views of Employers in Malaysia. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 204, pp. 105–113. DOI: [10.1016/j.sbspro.2015.08.122](#).
 3. Gromisch E.S., Neto L.O., Turner A.P. What Biopsychosocial Factors Explain Self-management Behaviors in Multiple Sclerosis? The Role of Demographics, Cognition, Personality, and Psychosocial and Physical Functioning. *Archives of Physical Medicine and Rehabilitation*, 2021, vol. 102, no. 10, pp. 1982–1988.e4. DOI: [10.1016/j.apmr.2021.05.012](#).
 4. Leontev D.A. Personality development in normal and complicated conditions. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya*, 2014, vol. 10, no. 3, pp. 97–106. EDN: [TCBZVL](#).
 5. Leontev D.A., Lebedeva A.A., Silanteva T.A. Social support in the structure of personality resources in individuals with disabilities. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya*, 2015, vol. 11, no. 3, pp. 120–134. DOI: [10.17759/chp.2015110311](#).
 6. Kayama M., Johnstone Ch., Limaye S. Adjusting the “self” in social interaction: Disability and stigmatization in India. *Children and Youth Services Review*, 2019, vol. 96, pp. 463–474. DOI: [10.1016/j.childyouth.2018.11.047](#).
 7. Hall J.P., Ipsen C., Kurth N.K., McCormick S., Chambless C. How family crises may limit engagement of youth with disabilities in services to support successful transitions to postsecondary education and employment. *Children and Youth Services Review*, 2020, vol. 118, article number 105339. DOI: [10.1016/j.childyouth.2020.105339](#).
 8. Emerson E., Fortune N., Aitken Z., Hatton C., Stanciliffe R., Llewellyn G. The wellbeing of working-age adults with and without disability in the UK: Associations with age, gender, ethnicity, partnership status, educational attainment and employment status. *Disability and Health Journal*, 2020, vol. 13, no. 3, article number 100889. DOI: [10.1016/j.dhjo.2020.100889](#).
 9. Xie Z., Tanner R., Striley C.L., Marlow N.M. Association of functional disability with mental health services use and perceived unmet needs for mental health care among adults with serious mental illness. *Journal of Affective Disorders*, 2022, vol. 299, pp. 449–455. DOI: [10.1016/j.jad.2021.12.040](#).
 10. Estrada-López M., Reguera-García M.M., Pérez Rivera F.J., Molina A.J. Physical disability and personality traits in multiple sclerosis. *Multiple Sclerosis and Related Disorders*, 2020, vol. 37, article number 101465. DOI: [10.1016/j.msard.2019.101465](#).
 11. Luu T.T. The well-being among hospitality employees with disabilities: The role of disability inclusive benevolent leadership. *International Journal of Hospitality Management*, 2019, vol. 80, pp. 25–35. DOI: [10.1016/j.ijhm.2019.01.004](#).
 12. Dietmaier J.-M., von dem Knesebeck O., Heesen C., Kofahl C. Personality and its association with self-management in multiple sclerosis. *Multiple Sclerosis and Related Disorders*, 2022, vol. 61, article number 103752. DOI: [10.1016/j.msard.2022.103752](#).
 13. Park Y.M., Kim H.Y., Kim J.Y., Kim S.R., Choe Y.H. Relationship between type D personality, symptoms, cancer stigma, and quality of life among patients with lung cancer. *European Journal of Oncology Nursing*, 2022, vol. 57, article number 102098. DOI: [10.1016/j.ejon.2022.102098](#).
 14. Khosravi M., Hassani F. The protective effect of emotional intelligence on suicidality: A multiple mediation model among patients with borderline personality disorder. *Personality and Individual Differences*, 2022, vol. 189, article number 111488. DOI: [10.1016/j.paid.2021.111488](#).
 15. Kalashnikova S.A. Life self-determination of the disabled: the problem of individual freedom. *Uchenye zapiski Zabayskalskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N.G. Chernyshevskogo*, 2012, no. 5, pp. 220–226. EDN: [PFOVBX](#).
 16. Shorey S., Debby E. The Lived Experiences of Children and Adolescents with Non-Communicable Disease: A Systematic Review of Qualitative Studies. *Journal of Pediatric Nursing*, 2020, vol. 51, pp. 75–84. DOI: [10.1016/j.pedn.2019.12.013](#).
 17. Tikhonova I.V., Adeeva T.N. The study of life trajectories of individuals with disabilities: a methodological discourse and typology. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya, sotsiokinetika*, 2017, vol. 23, no. 3, pp. 210–217. EDN: [ZUCJWV](#).
 18. Khazova S.A., Bardashevich E.M. Self-concept as a mental resource in adolescence. *Fundamentalnye i prikladnye issledovaniya sovremennoy psikhologii: rezultaty i perspektivy razvitiya*. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2017, pp. 1064–1071. EDN: [ZVEAXV](#).
 19. Kazakova T.V., Firer N.D., Suslova D.V. Relationship of coping mechanisms with indicators of socio-psychological adaptation (on the example of people with HIA). *Problemy sovremennoy pedagogicheskoy obrazovaniya*, 2020, no. 67-3, pp. 256–259. EDN: [XSFZHZ](#).
 20. Sommantico M., Parrello S., Rosa B. Adult siblings of people with and without intellectual and developmental disabilities: Sibling relationship attitudes and psychosocial

- outcomes. *Research in Developmental Disabilities*, 2020, vol. 99, article number 103594. DOI: [10.1016/j.ridd.2020.103594](https://doi.org/10.1016/j.ridd.2020.103594).
21. Robustova E.V., Baglyuk S.B. Personal and motivational features of teaching students with disabilities and disabilities in integrated learning with conditionally healthy students. *Vyshee obrazovanie segodnya*, 2017, no. 4, pp. 55–61. EDN: [YNUBAB](https://www.edn.ru/YNUBAB).
 22. Collins J., Barnoux M., Langdon P.E. Adults with intellectual disabilities and/or autism who deliberately set fires: A systematic review. *Aggression and Violent Behavior*, 2021, vol. 56, article number 101545. DOI: [10.1016/j.avb.2020.101545](https://doi.org/10.1016/j.avb.2020.101545).
 23. Adeeva T.N., Tikhonova I.V. Self-efficacy, reflection and resources of coping with stress: age-related features and determination. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*, 2021, vol. 27, no. 4, pp. 208–216. DOI: [10.34216/2073-1426-2021-27-4-208-216](https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-208-216).
 24. Karpov A.V. Reflectiveness as a mental quality and the method to diagnose IT. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 2003, vol. 24, no. 5, pp. 45–57. EDN: [OOYBSN](https://www.edn.ru/OOYBSN).
 25. Romek V.G., Shvartser R., Erusalem M. The Russian version of the scale of general self-efficacy by R. Schwarzer and M. Erusalem. *Inostrannaya psikhologiya*, 1996, no. 7, pp. 71–77. EDN: [VLYGQL](https://www.edn.ru/VLYGQL).
 26. Kholodnaya M.A. *Psikhologiya ponyatiynogo myshleniya: Ot kontseptualnykh struktur k ponyatiynym sposobnostyam* [Psychology of conceptual thinking: From conceptual structures to conceptual abilities]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2012. 288 p.
 27. Makhnach A.V., Postylyakova Yu.V. CRIS: questionnaire for assessing the resources of coping with stress. *Problemnost v professionalnoy deyatel'nosti: teoriya i metody psikhologicheskogo analiza*. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 1999, pp. 282–302. EDN: [VQQADD](https://www.edn.ru/VQQADD).
 28. Ekimchik O.A., Kryukova T.L. Russian adaptation of self-perceived flexible coping with stress inventory. *Voprosy psikhologii*, 2020, no. 5, pp. 145–156. EDN: [ZBIFXE](https://www.edn.ru/ZBIFXE).
 29. Hobfoll S.E., Halbesleben J., Neveu J.-P., Westman M. Conservation of Resources in the Organizational Context: The Reality of Resources and Their Consequences. *The Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 2018, vol. 5, pp. 103–128. DOI: [10.1146/annurev-orgpsych-032117-104640](https://doi.org/10.1146/annurev-orgpsych-032117-104640).

The content and interrelations of resources and cognitive-personal characteristics among the adolescents with visual impairments

© 2022

Tatiana N. Adeeva^{*1}, PhD (Psychology), Associate Professor,
Head of Chair of Special Pedagogy and Psychology

Inna V. Tikhonova², PhD (Psychology), Associate Professor,
assistant professor of Chair of Special Pedagogy and Psychology

Svetlana A. Khazova³, Doctor of Science (Psychology), Associate Professor,
Professor of Chair of Special Pedagogy and Psychology

Kostroma State University, Kostroma (Russia)

*E-mail: adeeva.tanya@rambler.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0310-7546>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7756-0610>

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3657-0086>

Abstract: Health limitations are traditionally considered in psychology as difficult living conditions determining the specifics of personal development and related to the necessity of updating the resource system. The problem of the resource content specifics in the situation of health limitations did not find proper attention in psychology for a long time. The variety of external and internal resources raises the question about the factors causing them, about the search for the person's qualities or abilities determining the resources updating. The paper presents the semantics of the resource concept in the group of adolescents with visual impairments, describes the basic interrelations of resources and cognitive-personal characteristics (reflection, self-efficacy), resources and coping strategies. Most frequently, visually impaired adolescents define a resource as a means to achieve a goal, as a potential and opportunities available to a person. The main function of a resource for teenagers is to help and support. Less frequently, the adolescents use the references to personal qualities as a resource. From the point of view of visually impaired adolescents, the social support resource is the most significant, and the stress control resource is less significant, which can be explained by age specifics. The authors identified fair direct correlation relationships between such resources as confidence, social support and parameters of self-efficacy and reflection. For visually impaired adolescents, the systemic use of parameters of reflection and resources proved to be important. The set of reflection parameters is both a health resource predictor and a multiple coping predictor. The use of a set of reflection parameters by adolescents determines the application of the social support and health resource. The communication reflection has the greatest influence on the use of the social support resource. The systemic use of the coping resources determines the self-efficacy parameter.

Keywords: adolescents with visual impairments; the resource concept; personality resource potential; reflection; coping.

Acknowledgements: The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-013-00435A "Mental Resources of a Person at Typical and Atypical Development: Phenomenology, Dynamics, Factors and Mechanisms of Formation within the Ontogenesis".

For citation: Adeeva T.N., Tikhonova I.V., Khazova S.A. The content and interrelations of resources and cognitive-personal characteristics among the adolescents with visual impairments. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, 2022, no. 4, pp. 41–48. DOI: [10.18323/2221-5662-2022-4-41-48](https://doi.org/10.18323/2221-5662-2022-4-41-48).